

Мария Вельская

ДРАГОЦЕННОСТЬ ЧЁРНОГО ДРАКОНА

RUGRAM

Москва
2 0 2 2

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
В28

Вельская, М.

В28 Драгоценность черного дракона / М. Вельская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 430 с.

ISBN 978-5-517-06402-8

Арина — неудачливая попаданка. Портал в другой мир обещал сказку, любовь до гроба и могущество? А получила приговор, жениха-предателя и местное чудовище в качестве наставника. Вот только это чудовище — алькон. Бывший правитель. И он единственный, кто может тебе помочь!

Говорят — не будите зверя в черном драконе? А если разбудить и приручить? Держитесь, маги! Потому что любовь женщины сокрушит любые проклятья и оковы. Кто обижает альконов? Не творите зла — и дракон не прилетит к вам на огонек! Одно решение может принести истинную любовь и дело по душе. Вот только надо очень постараться и не прищемить драконий хвост...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-06402-8

© Вельская М., 2021
© Tsir., оформление, 2021
© Метлинова Е., иллюстрации, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

*Враг не может предать.
Предатель — это всегда тот,
кто еще вчера был другом.*

Публий Тацит

Сегодняшний вечер был промозглым — противно хлопала под ногами подтаявшая грязь, раздавались далекие гудки машин, выбрасывающих комья из-под колес прямо под ноги прохожим, чьи-то крики, шум улицы...

Обычный такой, среднестатистический московский вечер. Арина со всей силы пнула попавшуюся под ноги банку из-под пива, и она, надрывно лязгая, улетела в темноту. Потом еще станет стыдно за собственную несдержанность, но сейчас? Сердце сжалось тугим клубком боли и непонимания от чужого предательства. Это было невыносимо — как будто внутри грызется друг с дружкой целый кошачий отряд, раздирая его в клочья. Коснулась щеки, растерянно стирая капли, чуть солоноватые на вкус. Это что же... она плачет?

Губы дрогнули в попытке усмехнуться. Так она и шла, не стирая текущих рекой слез — то смеясь и поспешно зажимая

себе рот, то всхлипывая. Хорошо, что в маленьком переулке никого не было — иначе бы, наверное, вызвали санитаров. Ведь не маленькая уже давно, никогда не была подвержена истерикам, но...

Хлюп. Нога в ботиночке из тонкой кожи со всего маху влезла в лужу. Какая уж теперь разница. Арина зябко поежилась и ускорила шаг — до дома было еще прилично. Да, тяжело жить одной в большом городе, где всем на всех плевать. Олег... она, наверное, считала, что любит... Красивый, умный, вполне успешный парень, недавно ставший на работе замначальника. Как это бывает? Он начал ухаживать, она отвечала, но... жизнь хоть чему-то научила — старалась особо не откровенничать и дальше поцелуев к себе не подпускала. Кому глупость, а ей... пока жива была мама — не так Рьяну — как почему-то любили называть ее родители, воспитывала. Может, он бы все же добился своего — она то считала, что дело идет к свадьбе, но Бога благодарить надо, Судьбу, отвели. Иначе и не скажешь. Каким чудом сегодня задержалась на работе, и что ей понадобилось у Олега в кабинете? Уже не вспомнится ведь. Услышала голоса, отчего-то спряталась, согнувшись в три погибели за монстроподобным столом, а потом — как в дешевом американском кино. Он, она, злобный соратник и коварные планы. Это сейчас иронизировать получается, а тогда чуть не поседела от страха.

— Ну и зачем тебе эта дурочка, Олеженька? Ни кожи, ни рожи, да и мозги... посредственность. Ради нее ты все прежние знакомства бросил?

Вызывающе алая туфля на высоком каблуке качается перед глазами, рядом — лакированные брендовые ботинки босса. Она их отчего-то хорошо запомнила...

— Дурочка тут далеко не одна, — раздраженный баритон начальника — ты, Ольга, недалеко от нее ушла. А Арина не только владелица весьма неплохих апартаментов недалеко от

центра, но после гибели ее родителей детке достались все их акции... акции корпорации Ноэира в том числе...

— Той самой? — хриплое.

А у Рины ноги затекли и губы позорно дрожат. О чем это они? С наследством родителей так и не было возможности разобратся пока. Да и моральных сил после их смерти — тоже.

— Именно, — голос Олега. Холодный, злой... — компания пришельцев, хоть они и успешно это скрывают.

У нее глюки? Мир сошел с ума? О чем они так серьезно говорят?

— И поэтому девчонка будет моей, добровольно перепишет на меня все, чем владеет, а потом... — тяжелая, нехорошая пауза, от которой у меня сводит горло, — в ней отпадет надобность.

И этому человеку она хотела?.. Уже неважно. Зажать руками рот, чтобы только не закричать, голова идет кругом.

Каким чудом она оттуда ноги тогда унесла? Они ушли в кафетерий, не заперли дверь. Никогда в жизни так не бежала. Вот только спасет ли ее этот побег? Что она понимает в мире денег? Ведь до сих пор к вещам родителей боится прикоснуться...

Дождь резко усилился, вырывая из мерзких воспоминаний. Теперь хлупали уже обе ноги — как бы не заболеть после такого. Снова вырвался смешок. Это болезнь волновать ее должна? Тут бы жизнь сохранить. Арина сощурилась, неловко шагнув вперед, — половина фонарей, как обычно, не работала, когда нога попала в ямку на асфальте, скрытую грязью, и подвернулась. Покачнулась, заторможено реагируя на опасность, но лететь бы ей быстро и болезненно, если бы локоть не стиснула жестко чья-то рука, и ее резко не потянули назад, прижимая к чужому кожаному — судя по скрипу — плащу — и перехватывая руки.

— Что же вы так неосторожно, мортэли? — словно ледяной пронизывающий ветер подул над самым ухом.

Тихий шепот обжег ухо, но даже закричать сил не было. Она попыталась обернуться, но все, что мелькнуло перед глазами — волосы, словно присыпанные пеплом, где выделялись резко несколько иссиние-фиолетовых прядей, да глаза — удивительные, темно-синие глаза, в которых дрожали три зрачка.

Она и ответить-то ничего не успела, мозг буквально парализовало открывшимся зрелищем, выходящим за рамки разумного, словно этот вечер решил ее добить.

— Слишком много, да? — от негромкого голоса словно ошпарило изнутри.

На миг померещилось, что незнакомца укутывает странная темная дымка, формируясь огромными крыльями за его спиной.

— Спи, мортэли. Твоей крови еще не дано проснуться, — с легким сожалением заметил незнакомец, — и ускорить это — не в моей власти. У каждого из нас есть только один шанс. Спи, больше тебя никто не побеспокоит.

И его тьма всколыхнулась и укутала ее мягким теплым покрывалом, стирая страх и горечь от произошедшего сегодня.

Тень легко подняла уснувшую девушку на руки и исчезла с легкой вспышкой. Если бы только он мог забрать ее с собой! Увы, древний закон жесток. Только ярость и боль потерь способны пробудить таких, как они.

За спиной мужчины мелькнули огромные крылья, словно сотканые из мрака — и тут же растаяли во мгле. Тем, кто умел видеть, могло показаться, что за человеческой тенью скрывается другая, куда более огромная — тень величавого, черного, как сама бездна, дракона.

Теперь осталось навести Его Величество на мысль, что ему не хватает магов... пусть вызывает своих гончих. Пусть.

Они, конечно, выберут отработанный сценарий — найдут нужную девушку, создадут переход, а там предложат ей сказку волшебного мира, забыв упомянуть о цене.

Злая усмешка не коснулась глаз, когда он перенесся назад в Арратаэн. Мужчина ощутил жжение проклятого знака на спине и поспешил на зов повелителя. Эта партия должна стать последней на пути к их свободе... достаточно они унижались, достаточно были рабами, искупая старые ошибки. Скоро его народ обретет потерянное.

ГЛАВА 1

ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА

Бег по лезвию ножа — развлечение не для слабых духом. Осторожно, вызывает желание познакомиться врагов с подобным времяпрепровождением.

Из личных дневников Повелительницы

Теплый ветер приподнял подол легкого платья, заставляя тихо взвизгнуть и подхватить юбки. Арьяна — или, Ари, как ласково называл ее обычно жених, весело рассмеялась, запрокидывая голову к рубиново-красному сегодня солнцу в окружении трех привычных спутников-лун, светящихся тусклым серебром.

Босые ноги тонули в бархатистой траве на склоне. Уже почти год, как она попала в этот мир. В своем... нет, ничто ее не держало, особенно после смерти родителей и бегства жениха, оказавшегося вором. Но эти воспоминания стерлись, потускнели, как ей и обещали те, кто ее в этот мир привел... Подумать только, она ведь раньше никак не смогла бы

поверить, что владела в том мире — да и сейчас владеет акциями самой настоящей иномирной компании.

Ари присела на траву, продолжая улыбаться. Разве могла она, испуганная девчонка, вышедшая из пылающей арки к ждущим ее людям, тогда знать, сколько счастья ее ждет в новом мире? Куратором иномирянке извоили назначить одного из самых опытных, хоть и молодых — Аррона Вентейра. Высокий, светловолосый и зеленоглазый мужчина держался с изысканной простотой настоящего аристократа, ни разу не упрекнув Ари ни словом, ни делом, если она где-то ошибалась по глупости или от неожиданности. Тогда они и поселились в его поместье недалеко от одного из крупнейших городов иррейна Тальянэ. Иррейн здесь — все равно что древние королевства ее мира, во главе каждого из которых стоит правитель-ирр.

Где-то вдалеке, у ленты дороги, загудел ездовой каар — огромное мощное животное, таскающее повозки и грузы.

— Ууу, ирховы отродья! Впере-ед, кому говорю!

Ари фыркнула под нос, задирая голову — высоко, под облаками, медленно плыл воздушный корабль, управляемый крылатыми лошадьми ноэйрами и силами магов. Этот мир даже спустя целый год не переставал изумлять. Он был воплощенной сказкой — настолько совершенной, что иногда становилось страшно. Словно она чего-то не предусмотрела, забыла то, чего забывать было никак нельзя... Обычно Ари предпочитала отмахиваться от подобных мыслей — да и Аррон не переставал твердить, что это все говорит ее врожденная магическая чувствительность. Уже совсем скоро она настолько привыкнет к этому миру, что можно будет начать обучение магии, хоть она и не понимала, почему этого нельзя было сделать раньше? Пальцы ласково погладили помолочный браслет на запястье. Скоро-скоро-скоро! Сердце поет, а на лице расплывается улыбка. Скоро, наконец, их

с Арроном свадьба. С самым прекрасным мужчиной в мире! По губам расплывается улыбка, а тело снова в каком-то странном сладком дурмане, как всегда, когда она вспоминает жениха. Это все любовь... Только почему тогда что-то изнутри истошно кричит, заходясь тревогой? Глупости!

Ари встала и решительно отряхнула юбку. Надела туфельки. Сегодня она обещалась уехать на целый день, но вдруг передумала — лучше вернуться пораньше и сделать любимому приятный сюрприз...

Она улыбнулась еще раз про себя, поправила одежду и чинно, стараясь не бежать, отправилась к поместью, выходящему белыми башенками над аллеей деревьев, тянувшихся вдоль подъездной дорожки.

Только нога вдруг подвернулась, и девушка неловко упала, услышав над собой пронзительный свист — в дерево напротив ударил, расщепляя кору, арбалетный болт, разбрасывая искры от чужого заклятья. Горло стиснуло от резко нахлынувшего ужаса, хотя в голове царил пустота. Действуя совершенно механически, она поползла вперед зигзагами, стараясь все время менять положение тела. Из горла не вырвалось ни крика, ни стоны — да только не от излишней храбрости. Ей и дышать-то страшно было.

Тихий шелест травы. Шорох вдалеке. Шепот деревьев. Пальцы обожгло от пришедшегося совсем рядом очередного удара, разум словно помутился. Уже потом, много позже, ей объяснили, что тогда произошло, но в этот момент собственное тело действовало отлично от оцепеневшего мозга. Резко перекатиться в сторону, буквально выворачиваясь из нижних юбок. Ладони зудят, дрожат — дрожит все тело в каком-то диком, почти животном экстазе — если можно так назвать состояние, когда испытываешь безумное счастье и столь же всеобъемлющий страх. В голове помутилось — в какой-то миг показалось, что она отчетливо слышит чей-то